

E. B. Евдокимова

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРИФРАЗ
В ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ
(на материале англоязычной прессы)**

Работа представлена кафедрой английского языка.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. А. Чернобров

Статья затрагивает проблему взаимосвязи языка и культуры. В статье исследуется культурная коннотация перифраз в английском языке. Автор анализирует значимость перифраз по- словиц, цитат и перифраз, содержащих фоновые знания, для культуры.

The article touches upon the problem of correlation between culture and language. Cultural connotation of periphrases in the English language is examined. The author analyses cultural significance of periphrases of proverbs and quotations and those with background information.

Уже не одно столетие соотношение языка и культуры занимает умы мыслителей, но только в конце XX в. возникла наука, лингвокультурология, исследующая проявления культуры народа, которые отразились и проявились в языке. Лингвокультурология занимается изучением единиц языка, обладающих культурной семантикой. Культурная семантика формируется при взаимодействии языка и культуры, так как любой носитель языка одновременно является и носителем культуры.

Традиционно лингвисты подчеркивают важность фразеологизмов, метафор и сравнений для лингвокультурологического анализа. Эта точка зрения поддерживается В. Н. Телия¹, В. А. Масловой², Н. Д. Арутюновой³ и некоторыми другими авторами. Полностью соглашаясь с известными учеными, в статье мы хотим показать также важность перифразы как носителя лингвокультурологической информации.

Вслед за Т. И. Бытевой мы рассматриваем перифразу как коммуникативную единицу. Т. И. Бытева считает, что перифраза «...является единицей не лексического и не синтаксического уровня. Единство ее лексической, грамматической и интонационной семантики в неразрывной связи с актуально номинативной функцией выводит эту единицу за пределы как лексического, так и синтаксического уровней и позволяет видеть в ней единицу коммуникативного уровня»⁴.

Лингвокультурологический аспект перифразы рассматривается на материале англоязычной прессы, так как исследование современного состояния языка должно основываться на изучении современных видов текста. Тексты прессы являются своеобразным индикатором всех процессов, происходящих в настоящее время в языке. Под газетно-журнальным дискурсом мы понимаем текст прессы в совокупности с pragматическими и социокультурными факторами; текст, отражающий представление нации о ситуации в мире и прелом-

ляющий это представление для определенной культуры.

Перифраза, в отличие, например, от фразеологических единиц, не всегда отражает процесс развития культуры народа и его культурные установки и стереотипы. Лишь треть проанализированных перифраз интересны с точки зрения пересечения лингвистики и культуры и в какой-то степени отражают состояние современной культуры и материализуют ее в языке. Но даже в тех случаях, когда перифраза обладает лингвокультурологическим потенциалом, он не так заметен, как, скажем, во фразеологических единицах или метафорах. Однако не стоит недооценивать лингвокультурологический потенциал перифраз, так как вполне возможно с течением времени эти вторичные единицы языка приобретут более устойчивый характер и станут частью словарного состава языка, одновременно отражая культурные установки и стереотипы нации.

Лингвокультурологически маркированные перифразы могут быть разделены на три группы: *перифразы, основанные на аллюзии, перифразы пословиц и крылатых выражений и перифразы, содержащие фоновые знания*.

Лингвокультурологический потенциал перифраз, содержащих аллюзию. В ряде случаев лингвокультурологически маркированная перифраза в своей основе имеет аллюзию на какой-то важный для данной культуры исторический факт, литературное произведение или общеизвестное событие. Подобные перифразы всегда сложны для декодирования, так как предполагают наличие у читателей определенных фоновых знаний. Причем перифразы с элементами аллюзии, встречающиеся в текстах прессы, сложны вдвое, так как рассчитаны на аудиторию с высоким образовательным уровнем.

Весьма показательны для лингвокультурологического анализа перифразы цитат из precedентных текстов. Вслед

за Ю. Н. Кауловым прецедентными мы считаем тексты, значимые для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, тексты, обращение к которым возобновляется неоднократно⁵.

Перифразы цитат из прецедентных текстов обладают явной лингвокультурологической маркированностью, так как они отражают определенные изменения в обществе, при этом заставляя реципиентов проводить ассоциацию с информацией, являющейся частью культурного фонда нации. Например, Mr Fraser, an American banker, liked to say: «It is better to have loaned and lost than never to have loaned at all» (The Times. 2007).

В вышеприведенном примере перифраза основана на известной строке из стиха In Memoriam (1850 г.) Альфреда лорда Теннисона *It is better to have loved and lost than never to have loved at all.* На русский язык это изречение можно перевести следующим образом: *Лучше любить и потерять любовь, чем не любить никогда.* Перевод перефразированного варианта можно приблизительно озвучить следующим образом: *Лучше взять кредит в банке и потерять, чем никогда не брать.*

Цитата из стихотворения Альфреда лорда Теннисона, которая явилась материалом для перефразирования, настолько часто и давно употребляется, что ее можно считать частью культурного фонда нации, той единицей комплекса знаний, которой обладает типичный представитель западной англоговорящей культуры. В несколько ироничной форме автор высказывания определяет новые ценности современного общества: умение рисковать, необходимость действовать, желание добиваться результата любой ценой. Тот факт, что новые установки культуры выражены при помощи перифразы такого популярного и

важного с точки зрения культурных ценностей изречения, имеет определяющее значение в данном случае. Автор проводит своеобразную параллель между двумя образами жизни и двумя ментальностями и в какой-то мере определяет преемственность двух разных культурных пространств. Таким образом, перифраза известного изречения не просто помогает автору сформулировать позицию нового времени, новой эпохи, а представить эту позицию как культурную ценность современного общества. Также необходимо отметить, что эта перифраза будет понятна как образованной части аудитории, знающей оригинал, так и менее начитанным представителям западной культуры, так как популярная на Западе группа Eurhythmics использовала строку из стиха Альфреда лорда Теннисона в своей песне.

Произведения Шекспира являются одними из самых популярных источников для цитирования. Известный лингвист А. В. Кунин заметил, что «...по числу фразеологизмов, обогативших английский язык, произведения Шекспира занимают второе место после Библии»⁶. Анализируя современный газетно-журнальный дискурс, мы хотим отметить, что сейчас журналисты не просто цитируют его произведения, а в большинстве случаев перифразируют их. Так, анализируя тексты качественной прессы США и Великобритании, мы подсчитали, что перифразы цитат произведений Шекспира встречаются в два раза чаще, чем сами цитаты. Это весьма показательно для развития культуры и общества в целом: культурные традиции нации ставятся под сомнение, вводятся новые ценности, и менталитет народа начинает принимать новые формы. Например, To be green or to be rich, that is the question (The Newsweek. 2007).

Автор перефразировал знаменитую строку из «Гамлета» У. Шекспира *«To be or not to be?»*. Перифраза цитаты из пьесы, важной для западной англоязычной культуры, очень значима в данном случае. Ав-

тор противопоставляет две важные ценности западного общества, таким образом обращая внимание на серьезность проблемы и необходимость принимать решение. Экспрессивность фразы, послужившей основой для перефразирования, сохраняется и в измененном варианте. Более того, перифраза приобретает особую силу, так как обсуждаемой проблеме придается значимость и трагизм шекспировского вопроса «Быть или не быть?». Перифраза известного изречения не просто помогает автору сформулировать позицию нового времени, новой эпохи, а представить эту позицию как культурную ценность современного общества. Экспрессивность перифразы усиливается, так как культурная коннотация, закрепленная в цитате, передается и вновь созданному варианту.

В целом перифразы, основой которых является аллюзия, очень ярко отражают изменения, происходящие в западном обществе. Подобные перифразы ставят под сомнение культурные ценности нации и пытаются закрепить новые категории в менталитете. Количество перифраз с аллюзией составляет 34% от общего числа лингвокультурологически маркированных перифраз (247 единиц).

Перифразы пословиц и крылатых выражений в лингвокультурологическом аспекте. Пословицы и крылатые выражения являются ценнейшим источником сведений о культуре народа, в них отражены представления нации о морали, поведении, привычках и т. д.

Мы считаем, что в перефразированном виде пословицы и крылатые выражения обладают не меньшей культурной коннотацией, а в некоторых случаях их pragmatische и лингвокультурологический потенциал даже превышает коннотативную нагруженность исходной единицы. Перифразы пословиц, поговорок и крылатых выражений помогают авторам выражать целую гамму эмоций, опираясь на категории национальной культуры. Кроме того, зача-

стую именно перифразы пословиц отражают наметившиеся изменения в менталитете нации и помогают понять их и принять. Например, *Fatness is in the eye of the beholder to whom society's power structure, always eager to foment new forms of discrimination, has given false consciousness* (Newsweek. 2006).

Автор при помощи перифразы проводит параллель между несовместимыми на первый взгляд понятиями, а именно: *fatness* и *beauty*. Но данная перифраза далеко не случайна, она очень четко отражает те изменения, которые типичны для западного общества на современном этапе развития. Необычная перифраза, в которой смешены приоритеты, – это протест против навязываемых стандартов красоты, против субтильных, худосочных тел, которые вытеснили из жизни все возможное разнообразие форм и привели к дискриминации.

Таким образом, мы видим, что перифраза пословиц, отталкиваясь от глубинного культурологического содержания исходной единицы, вносит свой pragmatische потенциал, который только увеличивается благодаря культурному компоненту пословицы.

В ряде случаев авторы перифразируют не пословицу, а крылатое выражение, функционирующее в языке на правах пословицы. Например, *Never underestimate a computer* (The Economist. 2007).

Здесь перефразировано известное крылатое выражение: «*Never underestimate your enemy*». Соответствующий русский эквивалент: «Нельзя недооценивать своего врага». Перифразы этого изречения нередки в современном газетно-журнальном дискурсе. Вышеприведенный пример особенно интересен с точки зрения лингвокультурной коннотации. Используя в качестве основы известное изречение, автор зауалированно проводит параллель между двумя понятиями – «враг» и «компьютер». Это весьма необычно для общества, в котором компьютер считается главным изобретением второй половины XX в. Но имен-

но данная перифраза помогает автору предостеречь общество от засилья компьютеров и указать на их доминирующее положение в жизни людей. В целом перифраза популярного изречения ставит под сомнение положительную роль компьютеров и заставляет задуматься над возможными последствиями зависимости от популярного изобретения человека. Эта мысль не нова для западной культуры. Отрицательная роль машин часто обсуждается в западной философии, социологии, психологии. Еще английские луддиты в XIX в. разрушали машины. Тема «бунта машин» против человека, «восстания компьютеров» часто встречается в американской фантастике.

Проанализировав многочисленные перифразы пословиц, крылатых выражений, популярных изречений, мы можем говорить о возрастающем значении именно перефразированного варианта. Количество подобных перифраз довольно высоко: 31% от общего числа лингвокультурологически маркированных перифраз это перифразы пословиц и приравненных к ним выражений.

Лингвокультурологический аспект перифраз, содержащих фоновые знания. Перифразы, затрагивающие национальные реалии, безэквивалентные языковые единицы, отражают национально-культурное восприятие мира, отношение носителей культуры к определенным явлениям и событиям. Обратимся к ряду характерных примеров.

Democracy might even bring the thuggish British National Party onto the red benches (The Economist. 2007).

Перифраза не просто является носителем интересной лингвострановедческой информации (*the red benches* – это места в палате лордов, которые могут занимать только пэры). Она весьма информативна с точки зрения отражения культуры и мировоззрения целого народа. Вышеприведенная перифраза также раскрывает и негатив-

ное отношение британцев к националистическим партиям, и весьма настороженное отношение к нововведениям, и нежелание менять устоявшиеся традиции и уклад жизни. Таким образом, в перифразе можно наблюдать языковое отражение некоторых ценностей, характерных для большего числа жителей Великобритании.

Перифразы, содержащие информацию о новейших изменениях в обществе, также зачастую лингвокультурологически маркированы. Например, «Let's try to understand what has gone wrong with these young people,» Mr Cameron famously said last year – an approach labelled «*hug a hoody*» (The Times. 2007).

Автор использовал единицу вторичной номинации *to hug a hoody*, являющуюся перифразой, понять основное значение которой можно, лишь зная ситуацию в обществе. Перифраза отражает распространенное явление в современном западном обществе, особенно в Великобритании, когда законопослушная часть населения старается не оградиться от правонарушителей, а понять их, помочь и каким-то образом вернуть к нормальной жизни. Иначе говоря, *to hug a hoody* – это терпимость по отношению к преступникам, всепрощение, христианское отношение к оступившимся. (*Hoody* – сокращение от *hoodlum*.) Отношение к этому явлению в обществе довольно сложно и неоднозначно, что позволяет нам говорить о том, что коннотация этой единицы еще окончательно не определена. Данная перифраза – это языковое отражение последних явлений западной культуры, а именно: терпимости, сострадания по отношению к тому, кто его, казалось бы, не заслуживает, желания понять, а не только осудить и наказать.

Невозможно определить дальнейшую судьбу данной перифразы: вполне возможно, она фразеологизируется, но также есть вероятность того, что эта лексическая единица исчезнет из языка. Сейчас перифраза еще не полностью вошла в повседневное

употребление, и именно поэтому она используется в кавычках.

Необходимо отметить, что в современном западном обществе наблюдается противоположная тенденция, а именно довольно жесткое, нехристианское отношение к правонарушителям и их действиям. Это явление нашло отражение в языке в виде интересной перифразы, которая используется очень часто и вошла уже в повседневное употребление. Обратимся к характерному примеру.

The zero tolerance approach worked splendidly in New York; partly because the city had reached such a pitch of criminality that many of the fair-dodgers were either armed or wanted for serious crime. Zero tolerance was an excuse to hoover them up (The Economist. 2006).

Перифраза, использованная в примере, легко декодируется при помощи контекстуального анализа. *The zero tolerance approach* – это непримиримое отношение к любым нарушениям закона, суровое наказание за малейшее правонарушение и в целом негативное отношение ко всему криминальному.

В вышеприведенных примерах мы наблюдаем столкновение двух противоположных тенденций в современном западном культурном сообществе, а именно: *the zero tolerance approach* и *to hug a hoody*,

нашедших отражение в языке. Эти два взаимоисключающих понятия отражают некую ситуацию поиска, характерную для западного общества. Каков будет исход, в данный момент невозможно предугадать. Хотим лишь отметить, что в современном англоязычном газетно-журнальном дискурсе обе единицы вторичной номинации, *the zero tolerance approach* и *to hug a hoody*, используются одинаково часто. Нами было выявлено 5 случаев употребления выражения *the zero tolerance approach* и 4 случая употребления *to hug a hoody*.

В целом количество перифраз, содержащих фоновую информацию, составляет 35% от общего числа лингвокультурологически маркированных перифраз (247 единиц).

Культурная информация, закодированная в лингвокультурологически маркированных перифразах, имеет огромное значение для лингвокультурологии, так как, помимо прочего, отражает отношение современного носителя западной культуры к традиционным национальным ценностям и стереотипам. Кроме того, перифразы, интересные с точки зрения культурной коннотации, позволяют нам проанализировать изменения, происходящие в менталитете нации и в отношении к своим культурным ценностям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки рус. культуры, 1996.

² Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.

³ Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.

⁴ Бытева Т. И. Основы лингвистической теории перифразы. Красноярск, 2004. С. 21.

⁵ Караполов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 4-е изд., стер. М.: УРСС, 2004. С. 216.

⁶ Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. 2-е изд., перераб. М.: Высш. шк., 1996. С. 217.